

Сущность возбуждения уголовного дела и его место в структуре криминалистической методики

В.Н. МИХНЕВИЧ

В статье рассматривается криминалистический аспект возбуждения уголовного дела, определяется его понятие, сущность, а также соотношение с содержанием и предметом криминалистической методики.

Ключевые слова: криминалистическая методика, частная криминалистическая методика, возбуждение уголовного дела, раскрытие преступления, выявление преступления.

The article examines the criminalistic aspect of the initiation of a criminal case, defines its concept, essence, as well as the relationship with the content and subject of the criminalistic methodology.

Keywords: forensic methodology, private forensic methodology, initiation of a criminal case, solving a crime, identifying a crime.

Динамичность развития преступности, выраженная в совершенствовании орудий и средств совершения преступлений, методов сокрытия следов и противодействия правоохранительным органам, требует от криминалистической науки современных теоретических разработок, направленных на внедрение в практическую деятельность.

Основной концентрат криминалистически значимой информации, предназначенной правоохранительным органам, содержится в положениях частной криминалистической методики, которая выступает итоговым результатом всей криминалистической науки.

На сегодняшний день частная криминалистическая методика имеет множество дискуссионных вопросов, основным из которых является вопрос структуры, а именно определения ее оптимального варианта.

По разным видам преступлений поисково-познавательные процессы различаются исходя из следовой информации, в связи с чем установление единой структуры частной криминалистической методики бессмысленно. По нашему мнению, первоначально необходимо проводить научную разработку каждого из имеющихся элементов структуры частной криминалистической методики (в ее теоретической модели без преломления на специфику расследования определенных групп преступлений).

Так, из всего перечня предлагаемых наукой элементов структуры частной криминалистической методики в настоящее время наибольшего внимания требует возбуждение уголовного дела.

Указанный элемент частной криминалистической методики повсеместно рассматривается в научных трудах, посвященных практическим аспектам расследования преступлений определенных видов и групп. Важность возбуждения уголовного дела как элемента структуры частной криминалистической методики у авторов научных трудов, имеющих вектор практической направленности, не вызывает сомнения.

Вместе с тем, фактически отсутствует теоретическая основа возбуждения уголовного дела как самостоятельной криминалистической категории. В данном случае уместно предположить, что отсутствие теоретической основы – следствие признания малозначительности возбуждения уголовного дела в его криминалистическом понимании.

Таким образом, просматривается явная полярность между теорией и практической реальностью борьбы с преступностью. При этом, как для практиков, так и для ученых становится очевидной необходимость общетеоретической разработки возбуждения уголовного дела и введения его на «равных правах» с иными элементами в структуру частной криминалистической методики в целях создания наиболее действенных методов борьбы с преступностью. В последующем разработанная нами теоретическая модель возбуждения уголовного дела (с определением понятия, целей, задач, временных рамок и элементного состава) будет играть роль «навигатора» для

ученых-криминалистов в деле создания предложений по осуществлению успешной борьбы с преступностью с учетом его особенностей не только с позиции процессуальной формы, но и в первую очередь с позиции закономерностей, изучаемых криминалистической наукой.

После выявления неисследованного вопроса, следует изучить фундаментальные положения криминалистической науки, в рамках которых затронут проблемный вопрос, в связи с чем познание его криминалистической сущности необходимо начать с анализа ключевых понятий криминалистической методики с целью установления смысловых связей и последующего формирования теоретической основы. Такой подход, по нашему мнению, позволит уяснить сущность и место возбуждения уголовного дела в структуре частной криминалистической методики.

Представляется целесообразным начать с анализа мнений ученых-криминалистов относительно определения содержания и предмета криминалистической методики предварительно определив, что криминалистическая сущность возбуждения уголовного дела представлена деятельностью по приему и регистрации заявления (сообщений) о преступлении, их последующим анализом, организацией и проведением (при необходимости) комплекса следственных и иных процессуальных действий, направленных на обнаружение и фиксацию признаков и следов преступления в объеме, достаточном для принятия итогового решения, предусмотренного уголовно-процессуальным законодательством в соответствии с требованиями ст. 174 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь.

В целях подтверждения обоснованности и целесообразности теоретического анализа ключевых понятий криминалистической методики обратимся к мнениям, высказанным отдельными учеными-криминалистами. Так, профессор А.В. Шмонин в рамках изучения гипотезы о временной структуре частной криминалистической методики выделяет предварительный («нулевой») этап и отмечает значимость доследственной проверки¹ (далее по тексту – проверка заявления или сообщения о преступлении) в части создания основы для успешного и эффективного расследования. Однако проверка заявления (сообщения) о преступлении не включена в структуру ни предварительного («нулевого») этапа, ни частной криминалистической методики в целом, поскольку не является расследованием по существу [1, с. 110]. То есть, фактически, произошло сужение предмета криминалистической методики исключительно до процесса расследования, несмотря на очевидную и признаваемую профессором А.В. Шмониным криминалистическую значимость проверки заявления (сообщения) о преступлении.

Возвращаясь к анализу теоретических положений, отметим, что И.А. Возгрин считал, что криминалистическая методика изучает закономерности организации и осуществления раскрытия, расследования и предотвращения преступлений в целях выработки в соответствии с требованиями процессуального закона научно обоснованных рекомендаций по наиболее эффективному проведению дознания и следствия [2, с. 11–12].

В свою очередь, Л.Я. Драпкин отмечал, что методика расследования отдельных видов преступлений традиционно рассматривает три комплексные проблемы: особенности раскрытия, расследования и предупреждения преступлений криминалистическими средствами как взаимосвязанный и взаимозависимый процесс доказывания по уголовному делу [3, с. 343].

Не задаваясь целью подробного рассмотрения содержательного наполнения приведенного выше определения криминалистической методики и ее предмета, отметим, исходя из лингвистического состава, то общее, что их объединяет, – употребление термина «раскрытие».

В рамках уголовно-процессуальной и криминалистической наук понятие «раскрытие» новым не является. Примечателен тот факт, что, несмотря на повсеместное употребление данной дефиниции, особенно среди сотрудников практических подразделений, до сих пор не сформулировано её четкое содержание.

В научной среде дискуссионным является вопрос относительно определения момента фактического раскрытия преступления. Так, представления о моменте раскрытия преступления связываются с:

¹ В криминалистической литературе встречаются наименования «предварительная проверка сообщения о преступлении», «доследственная проверка». В рамках проводимого нами исследования придерживаемся понятия «проверка заявления (сообщения) о преступлении», которая является одним из элементов структуры возбуждения уголовного дела в его криминалистическом понимании.

- обнаружением следов преступления и иной информации, позволяющей определить причастность к совершению данного деяния конкретного лица;
- появлением в уголовном деле достаточных оснований для предъявления лицу обвинения;
- завершением предварительного расследования с формулированием обвинительного заключения;
- вынесением обвинительного приговора [4, с. 20].

Из приведенного перечня предполагаемых криминалистических критериев следует вывод, что раскрытие преступления представляет собой не только результат, но и некую длящуюся деятельность, иными словами процесс.

В криминалистической литературе, как правило, рассматривается момент окончания раскрытия преступления, его итог, выраженный в достижении определённого результата, из чего очевидно, что данный процесс имеет некое отправное начало.

Представляется, что момент начала раскрытия кроется в непосредственном поступлении информации о преступлении органы уголовного преследования. Именно после поступления указанной информации начинается «движение» от полного незнания об обстоятельствах совершенного преступления к знанию условному, которое может заключаться в познании механизма преступления либо отдельных его элементов, а также установлении предполагаемого лица, совершившего преступление. В последующем, в рамках расследования преступления условное знание трансформируется в знание достоверное. Видится, что цепочка познания преступления содержит три звена «полное незнание – знание условное – знание достоверное» и каждое из звеньев является обязательным. Очевидно, что наибольшие трудности у сотрудников органов уголовного преследования возникают при переходе от полного незнания к знанию условному, происходящему, как правило, в рамках возбуждения уголовного дела. Именно на данном этапе на вооружении правоохранительных органов должны быть четко выверенные и апробированные методические рекомендации по действиям в условиях неочевидности и дефицита информации.

Так, к примеру, по коррупционным преступлениям возбуждение уголовного дела в его криминалистическом понимании является «информационным ядром» будущего расследования. Именно в рамках возбуждения уголовного дела (в криминалистическом и уголовно-процессуальном понимании) выявляется факт преступного события, устанавливаются особенности производственной деятельности, изымаются документы, получают объяснения от должностных и иных лиц, назначаются экспертизы, предпринимаются меры для недопущения сокрытия фактического материального положения должностного лица, легализуются данные, полученные в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, проводятся комплексы тактических операций и комбинаций, направленных на фиксацию преступного события и недопущение уничтожения следов преступления, предпринимаются меры к недопущению оказания активного противодействия правоохранительным органам со стороны лиц, имеющих заинтересованность в результатах проводимой проверки по заявлению или сообщению о преступлении и так далее. Из приведенного перечня действий закономерен вывод о том, что фактически раскрытие преступления происходит в рамках возбуждения уголовного дела.

Безусловно, в рамках уголовного права коррупционные преступления составляют небольшой процент, однако их общественная опасность и сохранение динамики к ежегодному увеличению требуют разработки соответствующих положений частной криминалистической методики с подробным описанием особенностей возбуждения уголовного дела. Сложность проверочных действий, осуществляемых до возбуждения уголовного дела, их многовекторность и важность подтверждается высказываемым в криминалистической литературе мнением о том, что по указанной выше категории дел орган дознания фактически «расследует» преступление еще до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела [5, с. 127].

Определенный криминалистический интерес по коррупционным преступлениям представляет осуществляемое в рамках возбуждения уголовного дела «сплетение» либо же «одномоментное начало» двух видов деятельности – выявления и раскрытия преступлений. Так, важной отличительной чертой обозначенной категории преступлений является их латентность, то есть фактическая скрытость от общества и государства в целом и правоохранительных органов в частности. Для начала уголовного процесса данные преступления должны стать известными, то есть быть выявленными (обнаруженными, установленными, зафиксированными). В приведенных

примерах выявление преступления осуществляется в пределах этапа «полного незнания», когда в рамках возбуждения уголовного дела первоначально устанавливаются и фиксируются лишь некоторые признаки объективной стороны преступления. Справедливо замечание, что выявление коррупционных преступлений может осуществляться в том числе в рамках оперативно-розыскной деятельности. Вместе с тем, в конечном итоге, результаты оперативно-розыскной деятельности «вводятся» в уголовный процесс в рамках стадии возбуждения уголовного дела, после чего проводится комплекс процессуальных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, направленных на закрепление данных, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности в целях последующего признания их источниками доказательств.

Так или иначе, деятельность по выявлению и раскрытию преступлений законодательно закреплена за сотрудниками органов дознания, является специфичной и трудозатратной, требующей высоких профессиональных знаний, умений и навыков, в связи с чем уместно процитировать А.Н. Васильева: «...для раскрытия некоторых видов преступлений (сложных замаскированных хищений, взяточничества...) уже одно выявление факта или признаков их совершения является решающим обстоятельством» [6, с. 72].

Для продолжения теоретического анализа обратимся к «классическому» определению криминалистики. Так, коллектив авторов учебника по криминалистике под редакцией профессора Р.С. Белкина указывает, что криминалистика является наукой о закономерностях механизма преступления, возникновении информации о преступлении и его участниках, закономерностях собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных методах и средствах судебного исследования и предотвращения преступлений [7, с. 41]. В данном определении также находят отражение содержательные аспекты возбуждения уголовного дела, представленные исследованием механизма преступления и информации о нем.

Таким образом, проведенный анализ показал, что сущность возбуждения уголовного дела непосредственно соотносится с содержанием криминалистической методики и ее предметом. Иными словами, возбуждение уголовного дела является неотъемлемым компонентом как криминалистической методики, так и криминалистической науки в целом, является одним из ключевых этапов процессов выявления и раскрытия преступлений, в связи с чем не вызывает сомнений значимость и необходимость его рассмотрения в качестве элемента структуры частной криминалистической методики. Как отмечал Н.А. Селиванов, «Структура научно построенной методики должна отражать реально существующее деление процесса раскрытия преступления на этапы» [8, с. 184].

Литература

1. Шмонин, А. В. Методология криминалистической методики / А. В. Шмонин. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 415 с.
2. Возгрин, И. А. Теоретические основы методики как раздела криминалистической науки : автореф. дис. ...д-ра юрид. наук : 12.00.09 / И. А. Возгрин. – Л., 1986. – 18 с.
3. Драпкин, Л. Я. Криминалистика / Л. Я. Драпкин, В. Н. Карагодин. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Проспект, 2016. – 766 с.
4. Айвазова, О. В. К вопросу о сущности понятия «раскрытие преступления» в контексте норм действующего законодательства / О. В. Айвазова // Криминалистика : вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 2 (14). – С. 19–27.
5. Конин, В. В. Тактико-криминалистическое обеспечение предварительной проверки заявлений и сообщений в рамках стадии возбуждения уголовного дела / В. В. Конин, Е. В. Марьина // Криминалистика : вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 2 (14). – С. 116–130.
6. Васильев, А. Н. Предмет, система и теоретические основы криминалистики / А. Н. Васильев. – М. : Изд-во МГУ, 1984. – 143 с.
7. Криминалистика : учеб. / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корноухов, Е. Р. Россинская ; под ред. Р. С. Белкина. – М. : Норма, 2008. – 900 с.
8. Советская криминалистика / Н. А. Селиванов, В. Г. Танасевич, А. А. Эйсман, Н. А. Якубович. – М. : Юрид. лит., 1978. – 192 с.